

ФИЛОСОФИЯ Г. В. Ф. ГЕГЕЛЯ И ТЕОРИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА Ч. ТЕЙЛОРА

*Работа представлена кафедрой теории и истории культуры
Тверского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Б. Л. Губман

Статья посвящена анализу интерпретации Ч. Тейлором гегелевского понимания природы правового государства. В контексте работы раскрывается тейлоровское понимание истоков гегелевской философии права в свете проводимой немецким философом критики радикального французского Просвещения и его связей с философией Романтизма. В отличие от превалирующей во многих научных трудах оценки гегелевской философии права как этатистской, Тейлор акцентирует направленность таковой на обеспечение примирения индивидуальных морально обоснованных прав с правовыми нормами, опирающимися на общественную нравственность, этику. Критикуя гегелевскую метафизику, канадский философ рассматривает его теоретическое наследие как живой источник коммунитарной традиции и предлагаемого ею подхода к проблеме правового государства.

Ключевые слова: *право, нравственность, правовое государство, философия права, коммунитаризм.*

A. Vorob'yov

G. W. F. HEGEL'S PHILOSOPHY AND CH. TAYLOR'S THEORY OF THE LAW-ORDERED STATE

The article is aimed at the analysis of Ch. Taylor's interpretation of the Hegelian vision of the law-ordered state. It reveals Taylor's understanding of Hegel's law philosophy sources focusing on the German philosopher's criticism of the radical French Enlightenment and his ties with the Romanticism philosophy. Despite the prevailing scholarly opposition to the Hegelian law philosophy as defending state dictatorship, Taylor emphasises the German philosopher's intention to promote the rule of law reconciling individual morally

grounded rights with the legislative norms based on the public ethics. Criticising the Hegelian metaphysics, the Canadian philosopher understands his theoretical heritage as a vital source of the communitarian tradition and its approach to the law-ordered state foundations.

Key words: law, morality, law-ordered state, philosophy of law, communitarianism.

Обсуждая значение наследия немецкой классической философии для современности, Ч. Тейлор предлагает собственную интерпретацию учения Гегеля, созданного им видения правового государства. Как приверженец коммунитаристской установки он видит в Гегеле в первую очередь социального мыслителя, который, провозглашая примат правовых начал в жизни человеческого сообщества, ищет их в конкретной исторической субстанции, духовной общности, конституирующей коллективную субъективность той или иной эпохи.

Гегелевская философия рисуется Тейлору специфическим вариантом поиска самостождественности человеком эпохи европейской модерности, который прошел через искус просвещенческого упоения разумом, увидел его недостаточность и попытался узреть иную перспективу единения с тотальностью мироздания [4, р. 11]. Разработанная Тейлором интерпретация гегелевской мысли уходит своими корнями в его теорию конституирования субъекта в период Нового времени, неотрывна от ее базовых постулатов. Именно в этом контексте и ставится им проблема значимости гегелевского учения о правовых основах государственности для современности.

Тейлоровская интерпретация социальной философии Гегеля, его учения о правовых основах государственности выглядит достаточно нетривиальной в силу того обстоятельства, что она сближает гегелевское мировоззрение с Романтизмом и рассматривает его как критический ответ традиции радикального Просвещения в его французском варианте. Такого рода подход во многом противостоит сложившимся стратегиям видения гегелевской мысли, традиционно и ассоциируемой многими крупными историками философии с радикальным просвещенческим рационализмом.

Гегелевскую мысль, как полагает канадский философ, подготовил общий климат, созданный философами-романтиками. Романтизм же видится ему своеобразным итогом реакции

немецкой мысли XVIII столетия на радикальный вариант французского Просвещения. В качестве двух движений, подготовивших философию Романтизма, Тейлор называет «экспрессивизм» и кантовское понимание моральной автономии и свободы.

Тейлор решительно не согласен с однозначной трактовкой Гегеля как консервативного мыслителя, несмотря на присутствие в его социальной философии сословно-монархической, охранительной риторики [1, р. 374]. Он не склонен вовсе отрицать наличия в гегелевской мысли консервативного и даже «реакционного» элемента, ярко выраженного в обожествлении государства. Однако одновременно гегелевское понимание ценности индивидуальной автономии свободного субъекта как гарантируемой правом внутри государственной целостности позволяет говорить о либеральной составляющей его мысли, – заключает Тейлор [2, р. 81]. Предлагаемая им оценка гегелевской социальной философии выдержана в духе его концепции и логически мотивирована. Ведь если принять тот вариант истолкования генезиса гегелевской философии, который создан Тейлором, то становится объяснимым сосуществование консервативного и либерального компонентов доктрины Гегеля.

Холизм социальной философии Гегеля выглядит в коммунитаристской доктрине Тейлора вполне резонным ответом атомистической версии социального теоретизирования и отнюдь не обязательно влечет за собой забвение личностного измерения общественной жизни. Отстаивая возможность холистского подхода к анализу социальной жизни и возможности построения справедливого правового государства, Тейлор обращает особое внимание на то понимание взаимосвязи морали и нравственности, которое лежит в основе социально-философских построений Гегеля.

Гегель, как представляется Тейлору, сумел соединить в своем видении справедливого

правового государства ориентацию на рациональность и свободу. Тейлор полагает, что Гегель во многом солидарен с Кантом. Однако, одобряя гегелевский проект, Тейлор позитивно подходит к выдвиганию в гегелевской концепции на первый план именно феномена нравственности. С точки зрения Гегеля, индивидуальная мораль нуждается в реализации в конкретной ткани нравственности. Это предполагает изначальный взгляд на человека как часть общественного целого.

Тейлор не принимает субстанциалистской подоплеки гегелевской трактовки общества и политико-государственной сферы, но обнаруживает в построениях немецкого философа социально-философские перспективы, созвучные коммунитаристской платформе, позволяющей рассматривать социальное целое как нечто первичное по отношению к индивиду. Критикуя субстанциалистское прочтение взаимосвязи общества и политики, Тейлор считает, что в гегелевском понимании природы государства совсем не содержится вывод о необходимости поглощения им человека [2, с. 86]. Таким образом, Тейлор приходит к выводу о неверном истолковании Гегеля как крайнего эггиста, ибо для него взаимосвязь человека и государства не может мыслиться в категориях цели и средства. Скорее, он видит органическую взаимосвязь таковых: государство имеет самостоятельную ценность, венчая органическую целостность общественной жизни, а индивид не редуцируется к нему, а обретает в его границах точку самоидентификации.

Конечно же, гегелевский способ субстанциального конструирования общественной целостности отнюдь не устраивает Тейлора, ибо он полагает, что общество и политико-государственная жизнь рождаются в результате их конституирования в intersubjectивных коммуникативных отношениях. Пройдя школу современной западной философии, и прежде всего таких ее направлений, как феноменология, герменевтика и лингвистическая философия, канадский философ отказывается от объектно-вещного видения общественной жизни. Общественная и политическая реальность рисуются Тейлору как сопряженные с

самоописанием существующих сообществ [3, р. 77]. В силу этого обстоятельства социально-философское видение изучаемых реалий возможно только в герменевтической перспективе.

Свою собственную коммунитаристскую версию построения правовой государственности Тейлор во многом обосновывает, исходя из гегелевского наследия. Либерализм, наиболее яркими современными представителями которого Тейлор называет Поппера, Ролза и Дворкина, основывается на онтологическом атомизме, априористско-деонтологическом обосновании права как базы демократической государственности. Коммунитаризм, по мысли Тейлора, напротив, базируясь на онтологическом холизме, побуждает к анализу реальных коммуникативных связей между людьми, их укорененности в конкретной нравственности. Канадский философ считает, что людей трудно сплотить общим подходом к пониманию абстрактного права. Зато патриотизм, совмещающий в себе альтруизм и нечто схожее с дружеским семейным чувством, может соединить их устремления в морально-правовом и политическом планах. Преодоление социального атомизма означает поиск непосредственно общего блага как базы коммунитарного единения людей. При этом, как полагает Тейлор, неприятие процедурного инструменталистского подхода к единению индивидов отнюдь не исключает признания значимости права.

Интерпретация гегелевской концепции правового государства, предложенная Тейлором, прямо связана с обоснованием его собственной коммунитаристской социально-философской платформы. В теоретическом споре Гегеля с Кантом по этой проблеме он защищает гегелевскую версию примата нравственности по отношению к морали. Именно нравственность, содержащая в себе ядро представлений о благой жизни, рисуется Тейлору (вслед за Гегелем) основанием становления права и политико-государственной сферы. При этом Тейлор отвергает гегелевский субстанциализм в понимании природы социальной реальности, апеллируя к современным представлениям о коммуникативных основаниях

ее конституирования, сформулированным в границах феноменологии, герменевтики, лингвистической философии и ряда других направлений современной западной мысли. Им дается интересное прочтение историко-философских истоков и содержания гегелевской теории права и государства в ключе ее интерпретации как решающей задачи критики Просвещения, поставленной в границах Романтизма. Рассуждая о идее творчества в ее понимании в социально-философских построениях Гегеля, Тейлор отвергает представления о его крайнем этатизме и невнимании

к личностно-гражданской активности. Говоря о невозможности трактовки природы социальной реальности в плане онтологических представлений Гегеля, Тейлор одновременно считает весьма плодотворными его идеи о моральных основаниях общественной жизни для создания коммунитаристской стратегии критики либерализма и построения правовой государственности. Его прочтение гегелевского наследия весьма актуально для выяснения предметной области и возможных стратегий построения современного демократического правового государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Taylor Ch. Hegel. Cambridge, 1997.*
2. *Taylor Ch. Hegel and Modern Society. Cambridge, 1998.*
3. *Taylor Ch. Interpretation and the Sciences of Man // Interpretative Social Science: A Second Look. Ed. by P. Rabinow and M. Sullivan. Berkley, 1987.*
4. *Taylor Ch. Sources of the Self. The Making of Modern Identity. Cambridge, 1989.*

REFERENCES

1. *Taylor Ch. Hegel. Cambridge, 1997.*
2. *Taylor Ch. Hegel and Modern Society. Cambridge, 1998.*
3. *Taylor Ch. Interpretation and the Sciences of Man // Interpretative Social Science: A Second Look. Ed. by P. Rabinow and M. Sullivan. Berkley, 1987.*
4. *Taylor Ch. Sources of the Self. The Making of Modern Identity. Cambridge, 1989.*